

После этого она стремительно ушла, оставив Гарри одного в классе. В помещении наконец воцарилось спокойствие, хотя на деле это было лишь затишье перед грядущими бурями. После объявления профессора МакГонагалл Гарри надеялся, что сможет поддержать Рона в его новом несчастье, но, к его удивлению, лучший друг решил, что бал — это не такая уж катастрофа. — Будет здорово! — с энтузиазмом произнес Рон, в голосе его звучала радость, которую он обычно испытывал, рассказывая Гарри о победах команды „Чадли Кэннонс“; такой радости он делился редко. — Учитывая, как хорошо вы справились с заданием, вы можете пригласить кого хотите! Несмотря на недоразумение, возникшее после того, как Гарри стали четвертым чемпионом, он не чувствовал желания отдалиться от Рона. Ему слишком нравилось проводить с ним время, чтобы переживать из-за таких пустяков. Он мгновенно простил друга, зная, что Рон поступил бы так же на его месте. Теперь они снова были так же близки, как и прежде; никакие ссоры, ни большие, ни маленькие, не могли это изменить. — Я бы предпочел вовсе никого не приглашать, — ответил Гарри. — Не могу представить, что танцевать перед тремя школами — это отличное первое свидание. Рон хмыкнул с иронией. — Дружище, это идеальное первое свидание! — снова заявил он, уверенность его была безмерной. — Бал — это так романтично! Это Рождество; вы надеваете шикарные мантии и проводите вечер, танцуя. На мгновение Рон задумался, словно вспоминая что-то приятное, и добавил: — Это должно понравиться кому угодно. — Уверен, что теоретически это романтика, — тихо согласился Гарри. — Но на практике? Он вздохнул. — Все, что ты будешь делать, это весь вечер стараться не выставить себя дураком. Наверняка музыка будет играть так громко, что не удастся поговорить, а сами танцы — это просто мучение, не так ли? — А ты когда-нибудь танцевал? — Рон с любопытством посмотрел на Гарри. Он скомкал пергамент, на котором писал домашнее задание по Заклинаниям, и поднес его к кончику палочки. — Инсендио! — произнес он, и пергамент вспыхнул, превратившись в пепел, оставленный на столе. — Да, это романтично! — продолжал Рон. — Я уверен, что единственная причина, по которой ты не хочешь участвовать, — ты боишься, насколько это романтично. Внутри Гарри вспыхнул протест. — Ты сейчас пытаешься сказать, что я трус? Рон гордо кивнул. — Да! Ты романтический трус. Гарри ошарашенно уставился на него. — Что?! — Романтический трус, — повторил Рон, и его уверенность стала лишь крепче. Хотя, по сути, его слова звучали абсурдно. — Я просто хочу сказать, что если бы у меня был роман с кем-то, то я бы не стал делать это на глазах у всех, — с волнением объяснял Гарри. — Если бы я искал кого-то для романтики, я бы предпочел провести это время наедине, без лишних глаз. Рон сложил ладони и уверенно указал на Гарри. — Слушай, Гарри, мысль о том, что все смогут наблюдать за твоим смущением, делает это самым романтичным моментом. Это правда, есть реальные последствия. Он засмеялся. — Если все пойдет не так, как задумано, так все и будет! — Ты не помогаешь, — вздохнул Гарри. — На самом деле, я помогаю! — возразил Рон. — Это может стать настоящей катастрофой. Ты можешь прийти как Мальчик-Который-Выжил и уйти как Мальчик-Который-Сломал-Девочке-Ногу. Но если все пройдет хорошо, мир перевернется, звезды сойдутся, два и два дадут пять. Он посмотрел на Гарри с невольным восхищением. — У тебя есть вся жизнь, чтобы говорить с кем-то. Ты можешь быть наедине в любое время, но такая ночь бывает только раз, и тот факт, что она может пройти не так, как надо, делает ее особенной, а не поводом отказываться от нее. Гарри взглянул на Рона с новым пониманием. Он не подозревал, что в Роне есть такая глубина. — А что насчет тебя? — спросил Гарри. — Кого ты собираешься пригласить? Рон перевел взгляд на Гарри и покачал головой. — О, я не думаю, что пойду, — сказал он неуверенно. — Кроме того, я еще не написал, что остаюсь на Рождество, и мама все равно захочет, чтобы я вернулся домой. — Нет, — решительно прервал Гарри, — ты не можешь философствовать о совершенстве романтики, а потом не жить в соответствии с этими убеждениями. Если я должен пойти на этот бал, то и ты тоже. — Возможно, мне следует говорить проще, — сказал Рон, потянув руки в сторону Гарри в знак умиротворения. Красный оттенок окрасил его лицо от ушей до шеи. — Для таких, как ты, Святочный бал — это день романтики.

<http://tl.rulate.ru/book/121643/5088665>